

Она действительно его любила — готова была умереть за него, и потому не могла смириться с тем, что он из-за другой девушки стал её ненавидеть!

Доведённая до бешенства, Ли Хуань выпалила причину, по которой изначально возненавидела Фэн Син, и её слова были не совсем ложью.

Когда-то она действительно случайно увидела, как Фэн Син в одиночку отправилась за учебный корпус, подобрала там котёнка с повреждённой задней лапой, а через несколько дней вновь заметила её — та с подозрительным видом несла какой-то мешок в переулок. Из любопытства Ли Хуань заглянула туда и обнаружила растерзанное тело того самого котёнка.

Изначально Ли Хуань просто игнорировала эту серую мышку — между ними не было никаких конфликтов, да и она сама не была тем, кто получает удовольствие от травли других, поэтому не испытывала никакого интереса к неряшливой девчонке.

Но с тех пор Ли Хуань стала испытывать глубокую неприязнь к этой лицемерной девушке.

Даже при всей своей бунтарской натуре она не опускалась до жестокого убийства животных. Как девушка, любящая зверей, Ли Хуань питала крайнее отвращение к поступку Фэн Син. С тех пор она, возмнив себя вершителем справедливости, с морального превосходства принялась постоянно изводить эту омерзительную особу, считая это своего рода служением правому делу.

Поэтому она непременно должна была открыть парню, в которого была влюблена, правду, не позволить ему одураться этой тварью! Узнав правду, он ведь сам начнёт ненавидеть Фэн Син и обратит внимание на неё, Ли Хуань, — добрую и отзывчивую девушку!

Услышав это, Фэн Син резко сжала пальцы, спрятанные в рукаве. Она вспомнила того несчастного котёнка, погибшего от рук её приёмной матери, и её лицо стало ещё мрачнее. Ей хотелось, чтобы эта вечно мешающая девчонка немедленно исчезла с лица земли!

Как она посмела говорить о ней плохо в присутствии Чжоу Юя.

Он вопросительно посмотрел на Фэн Син.

Фэн Син широко распахнула тёмные глаза и робко улыбнулась.

Чжоу Юй вздохнул, чувствуя, как щемит сердце от жалости к этой несчастной девушке. В сравнении с ней любой нормальный человек вряд ли поверил бы словам той, что до сих пор сжимала в руке нож.

Взгляд Чжоу Юя, устремлённый на Ли Хуань, стал ещё более презрительным. Та попыталась возразить, но он резко оборвал её:

— Хватит нести чушь. Раз уж вы не уходите, то уйдём мы. В следующий раз, когда я увижу, что вы обижаете Фэн Син, вам несдобровать!

С этими словами Чжоу Юй взял Фэн Син за руку и вышел из переулка, оставив Ли Хуань и её подруг стоять в оцепенении в темноте узкого прохода.

Выйдя из переулка, Чжоу Юй вдруг осознал, что всё это время держал Фэн Син за руку, и

поспешил отпустить её — всё-таки приличия требовали соблюдения дистанции. И неважно, что она младше.

Фэн Син с сожалением посмотрела на освободившуюся ладонь. Если бы каждое издевательство привлекало его внимание, она была бы готова терпеть их ежедневно! Тем более, это иногда было даже полезно...

Она незаметно проверила несколько прядей волос Ли Хуань, лежавшие у неё в кармане, и уголки её губ дрогнули в лёгкой улыбке.

Скоро эта девчонка умрёт мучительной смертью! Хи-хи-хи...

Чжоу Юй остановился и с болью в сердце посмотрел на рану на лице Фэн Син.

Порез, оставленный Ли Хуань, всё ещё сочился кровью. Алый цвет на фоне бледности лица девушки выглядел пугающе — для девочки её возраста такая рана была слишком серьёзной.

— Боже, твоя рана... Кажется, здесь рядом есть медпункт? Фэн Син, давай я тебя отведу!

Фэн Син покорно позволила Чжоу Юю отвести её в медпункт, всю дорогу она покорно шла за ним. Это заставило Чжоу Юя ещё сильнее проникнуться жалостью к этой многострадальной девочке. Господи, такой тихий ребёнок... Почему же родители не проявляют к ней больше заботы?

Странно, но даже когда с Фэн Син происходили подобное, её родители никогда не появлялись. Им словно было все равно, что в школе над ней издеваются. Одно это уже показывало, что дома у неё не всё в порядке.

К тому времени, как врач перевязал рану Фэн Син, было уже около часа дня. Уроки в школе начинались в половине третьего, и возвращаться домой не имело смысла.

Чжоу Юй спросил Фэн Син, не хочет ли она поесть вместе. Та нерешительно кивнула, затем достала из рюкзака блокнот и ручку и написала: «Братец, а где будем обедать?»

Этот вопрос поставил Чжоу Юя в тупик. Из памяти прежнего хозяина тела он знал, что тот никогда не ел в общественных местах — всегда возвращался домой, считая уличную еду недостаточно гигиеничной. Всегда ждал, пока домработница приготовит обед. Поэтому о том, какие закулочные или кафе были поблизости, он понятия не имел.

Чжоу Юй смущённо почесал затылок и рассмеялся:

— Ха-ха, верно, куда же пойти? Фэн Син, ты знаешь, где тут вкусно и сытно кормят? Сегодня я угощаю, не стесняйся! Считай, что это тебе для успокоения после пережитого.

Глядя на эту жалкую и в то же время милую девочку, он и сам незаметно стал вести себя немного по-детски.

На щеках Фэн Син выступил лёгкий румянец, и она заморожено смотрела на лицо юноши, особенно прекрасное в солнечном свете. В этот момент мир внезапно показался ей невообразимо прекрасен.

Если всё, через что она прошла раньше, было необходимо, чтобы встретить его, то она согласна! С детских лет из-за своей необычной природы Фэн Син была заперта приёмной

матерью в тёмной, почти непроглядной комнатухе, где над ней ставили странные опыты и проводили тёмные обряды.

Она думала, что её чувства давно омертвели, но в первый же школьный день, увидев этого улыбчивого парня, её сердце неожиданно дрогнуло.

Позже она узнала, каким надменным и высокомерным был тот юноша, и могла лишь доверять свои чувства страницам дневника, не смея как выдавать себя.

Пока однажды, когда приёмная мать заставила её срочно вернуться домой, она не забыла дневник. Ли Хуань, воспользовавшись моментом, выставила её самые сокровенные мысли на всеобщее обозрение, сделав посмешищем для всей школы.

В тот момент ей захотелось убить всех присутствующих! Если бы не осознание, что её любимый идёт позади, её давно уже расшатанная психика позволила бы применить ещё не отточенные колдовские навыки — даже ценой собственной жизни заставить этих людей заплатить! Она уже пресытилась этим миром — все в нём погрязли в грехах, никто не невиновен, все должны умереть!

Чжоу Юй оказался таким же добрым, как она и надеялась. Вместо того чтобы жестоко высмеять её, как она боялась в худших своих фантазиях, он прогнал тех отвратительных людей и вернул ей дневник.

Вспоминая всё, что произошло за эти два дня, Фэн Син испытывала ощущение нереальности, словно всё это было сном. Но если это и вправду сон, вот бы он никогда не кончался.

Как назло, Фэн Син тоже никогда не ела в кафе из-за хронической нехватки денег.

Поэтому им пришлось немного побродить, пока в итоге Чжоу Юй не повёл Фэн Син в лапшичную. Это было довольно популярное заведение, и готовили там неплохо — во всяком случае, Фэн Син ела, не в силах остановиться.

Последние несколько дней она несколько раз подвергалась наказаниям от приёмной матери за неповиновение, плюс тайные колдовские ритуалы, которые она проводила втихомолку, сильно истощили её силы. Она голодала уже несколько дней, и теперь, обедая с любимым парнем, её аппетит разыгрался не на шутку.

Её довольный вид был настолько заразительным, что даже Чжоу Юй не удержался и доел ещё полмиски лапши, после чего почувствовал себя по-настоящему сытым.

После трапезы Чжоу Юй собрался расплатиться, но Фэн Син остановила его, достала из кармана пять цзяо и знаками дала понять, что позже вернёт деньги и за еду, и за медицинскую помощь.

Как ни уговаривал её Чжоу Юй, она упрямо протягивала монету. Это заставило его с лёгкой досадой утешительно погладить её по голове — волосы оказались на удивление мягкими. Он почувствовал, будто гладит бездомного котёнка:

— Я же сказал, что сегодня тебя угощаю, и за лекарства тоже плачу я — потому что хочу помочь. Не обижай старшего, а то рассержусь.

Щёки Фэн Син залились густым румянцем, она молча кивнула, и её взгляд наполнился ещё большим обожанием. Он такой добрый! Так ласково ей улыбался! Она убрала руку, сжимая

монету в кулаке так сильно, что костяшки побелели.

То, что ей вообще разрешили ходить в школу, было уже уступкой приёмной матери государственной политике. Та, естественно, не желала тратить на неё лишние деньги. Эти жалкие гроши Фэн Син получала за ежедневные добровольные эксперименты — ничтожная плата, совершенно несоизмеримая с переносимыми страданиями.

Но если задуматься... она не сможет содержать на это Чжоу Юя. Он заслуживает самого лучшего!

Нужно обязательно разбогатеть в будущем. Она хотела, чтобы он всегда мог улыбаться так же счастливо.

Расплатившись, они как раз успели вовремя вернуться вдвоём в школу.

Чжоу Юй спросил, в каком классе учится Фэн Син, и проводил её до дверей кабинета.

Было уже два часа, и в классе Фэн Син собралось немало учеников. Увидев, что Чжоу Юй лично провожает «психопатку» Фэн Син до кабинета, все остолбенели от изумления.

Именно этого эффекта Чжоу Юй и добивался. Поскольку они учились в разных классах, он не мог постоянно защищать девочку, но мог дать понять окружающим: эта девушка под его опекой, и лучше не думать о том, чтобы её обижать!

— После уроков я зайду за тобой, подожди меня — пойдём домой вместе! — с улыбкой сказал Чжоу Юй, но, закончив фразу, холодно окинул взглядом столпившихся зевак.

Те, испугавшись, поспешили разойтись.

Фэн Син кивнула, на её лице сияла счастливая улыбка, а в глазах читалась лёгкая грусть. Как было бы здорово, если бы время остановилось! Чтобы он всегда был рядом, никогда не уходил...

Добившись желаемого устрашающего эффекта, Чжоу Юй удалился, шагнув в свой класс как раз со звонком.

Учитель, уже ожидавший начала урока в классе, лишь взглянул на Чжоу Юя и, ничего не сказав, начал занятие.

К несчастью, это был урок китайского языка, и пришёлся он на первую пару после обеда.

Что ещё хуже, Чжоу Юй не поспал в обед, хотя организм привык к послеобеденному отдыху. В итоге он проспал весь урок.

После уроков, услышав звонок, Чжоу Юй убрал сборник задач и с облегчением вздохнул. Хотя он не слушал лекции уже несколько дней, сонливость не отпускала. Чтобы взбодриться, он пытался решать олимпиадные задачи для старшеклассников, но они оказались слишком простыми, и от этого хотелось спать ещё сильнее.

Он и сам не понимал, почему в последнее время его так сильно клонило в сон — стоило начаться уроку, как он засыпал, но стоило прозвенять звонку, как бодрость возвращалась. Чжоу Юю оставалось лишь разводить руками.

Собрав вещи, он направился в класс Фэн Син. Девушка стояла у двери, покорно ожидая его, и её пошатывало от толп учеников, выходящих из кабинета.

Чжоу Юй невольно усмехнулся, сделал несколько шагов вперёд и отвел Фэн Син от двери.

— Глупышка! Раз народу так много, почему не нашла место поспокойнее?

Фэн Син достала блокнот и написала: «Братец сказал, чтобы я ждала у класса».

Чжоу Юй замер, оглянулся на то место, где она стояла, — действительно, именно там, куда он проводил её в обед. Он на мгновение потерял дар речи, чувствуя, как в груди что-то теплое и щемящее разливается — что-то вроде умиления.

Как ни смешно, в прошлой жизни у него не было успеха у противоположного пола. Он ходил на несколько свиданий вслепую, но взаимной симпатии так и не возникало.

В глубине души он жаждал, чтобы рядом был кто-то, кому он был бы небезразличен. Тот человек не обязательно должен был обладать красивой внешностью или богатством — достаточно было бы сердца, в котором он занимал бы особое место.

В те дни он вправду изголодался по обществу и одновременно привык к одиночеству: жаждал заботы, но боялся впускать кого-либо в своё сердце. Это было сложное, даже несколько излишне сентиментальное чувство, и естественно, никто особенно к нему не приближался.

Поэтому впервые в жизни кто-то воспринимал каждое его слово с такой серьёзностью, как абсолютную истину — словно он был для неё самым важным человеком на свете.

Но в следующее мгновение Чжоу Юй внутренне усмехнулся собственной наивности. Какая там важность — Фэн Син, вероятно, просто благодарна ему за помощь. Не стоит воспринимать всё так серьёзно.

Отбросив бесполезные мысли, он с улыбкой сказал:

— Точно! Прости, я и забыл! В наказание разреши сегодня проводить тебя до дома!

Фэн Син рассмеялась, махнув рукой в знак того, что всё в порядке, но щёки её залились румянцем.

Под весёлый смех они удалились вдвоём. Ли Хуань, наблюдавшая за этой сценой из класса, чуть не сломала зубы от ярости.

Её любимого у неё украли! Она обязательно заставит эту тварь заплатить!

Следуя указаниям Фэн Син, Чжоу Юй дошёл до её дома — обветшало многоквартирного здания.

Фэн Син остановилась у лестницы и низко поклонилась, выражая благодарность.

Чжоу Юй тут же смутился, затем с лёгкой досадой улыбнулся:

— Не за что так благодарить! Ты просто слишком добра. Впредь постарайся защищать себя, поняла? Если будешь цела и невредима — это и будет лучшей благодарностью для меня. Не бойся этих негодяев — на самом деле дать отпор не так уж сложно!

Глядя в его чистые, светлые глаза, Фэн Син чувствовала, как сердце бешено колотится в груди,

будто она парила в облаках, потеряв счёт времени и пространству, и лишь бездумно кивала.

Как же хочется прикоснуться губами к его губам... Чжоу Юй такой милый... Его улыбка, его губы — неужели это не намёк? Как хочется поцеловать...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13862/1222353>